

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ В ИЗМЕНЕНИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА XIX В. (на материале женских *nomina professionalia*)

В.В. Демичева, О.И. Ерёмченко, Т.В. Яковлева

Россия, г. Белгород, Белгородский национальный исследовательский университет
Demicheva@bsu.edu.ru, Eremenko@bsu.edu.ru, Yakovleva@bsu.edu.ru

Антропологическая направленность современной лингвистики делает актуальным обращение к различным сторонам функционирования личных наименований. В лингвистической литературе до настоящего времени не представлено системное описание данного лексического пласта с учетом экстралингвистических факторов, в то время как именно феминативная лексика XIX в. в полной мере дает возможность проследить реакцию лексической системы на действие «внешних», неязыковых причин.

Предметом исследования современной лингвистики объявляется человек во всем богатстве его свойств и качеств, и поэтому изучение обозначений лица является, несомненно, актуальным. Антропологическая направленностью современной науки и лингвистики, в частности, обуславливает интерес лингвистов к различным сторонам функционирования личных номинаций. Именно класс наименований лица позволяет исследовать язык в связи с общими условиями его функционирования, а лингвистика, как справедливо отмечает Т.Г. Винокур, «не может не обращать внимания на язык в человеке, в обществе» (Винокур 1989: 36).

Среди имен лиц особое место занимают феминативы – номинации лиц женского пола. В отечественной лингвистике лексическая категория *nomina feminina*, несмотря на то, что она издавна привлекала внимание лингвистов, является одной из наиболее дискуссионных.

Объектом нашего исследования являются женские *nomina professionalia*, то есть личные наименования женского рода, называющие лицо по профессии, роду деятельности, выполняемым трудовым процессам, бытовавшие в языке XIX столетия. В работах, посвященных изучению словарного состава XIX столетия, отмечается, что категория агентивности в этот период была весьма актуальной лексической категорией. Новообразования со значением лица возникали как на русской почве, так и заимствовались. Однако изучению и описанию, как правило, подвергались только наименования лиц мужского пола. Наименования лиц женского пола остаются обычно вне поля зрения лингвистов или упоминание о них носит несистемный, эпизодический характер.

Обращение к тематической группе именно *nomina professionalia* вызвано тем, что она составляла в эту эпоху актуальную, активно пополняющуюся лексическую категорию, что обусловлено, прежде всего, фактами внеязыковой действительности – изменениями в социальной и культурной жизни общества. Движение феминативной лексики,

прослеженное на материале одной тематической группы, на протяжении XIX столетия представляют значительный интерес, поскольку динамика словарного состава отражает процесс становления культуры словоупотребления, развитие языковой личности членов общества.

В истории XIX века проблема предназначения женщины, ее роли в обществе занимает особое место, поскольку конец XVIII – начало XIX вв. – время активного осознания женского вопроса. На протяжении столетия происходит значительная эволюция во взглядах на роль женщины как в общественной, так и в семейной жизни. Именно в это время в стране зарождается женское движение, получает развитие высшее женское образование. Женский вопрос превратился в поле острой идеологической борьбы между различными общественными течениями и направлениями. Эмансипационные проблемы обсуждались на страницах журналов, газет, в спорах историков, юристов, философов, социологов.

Важной стороной общественной жизни того времени стала борьба женщин за профессиональный труд. Женщины начинают претендовать на мужские профессии и тем самым на равноправие. «Вся печать и авторитеты единодушно утверждали необходимость поднять женский труд и дать женщине возможность работать для общего блага наравне с мужчинами», – пишет один из современников тех событий (Щеголев 1884: 6). Работа для женщины стала в это время своеобразной модой, ибо ведущим принципом «новых людей» была трудовая жизнь. Многие, даже хорошо обеспеченные женщины, забрасывали дома, семьи, детей ради работы, часто неинтересной и малооплачиваемой.

Изменения в общественном сознании в отношении к женщине были подготовлены экономическим развитием страны. Отмена крепостного права вызвала перестройку в социальной, культурной, и прежде всего в экономической жизни общества. Существенные перемены в экономике России, развитие капиталистических отношений и крупной промышленности неизбежно повлекли за собой вовлечение женщин в различные сферы производственной деятельности. Крут профессий, доступных женщине, в это время значительно расширился. Так, в это время лиц женского пола начинают принимать на работу в правительственный телеграф. Высочайшее повеление от 20 ноября 1864 г., согласно которому женщинам было предоставлено право поступать на службу в правительственный телеграф в качестве телеграфистов для иностранной корреспонденции, стало важным шагом на пути женщин к профессиональному труду.

Развитие женского образования, в том числе и высшего, привело к тому, что женщины начинают работать в медицине, журналистике, литературе, причем не только стенографистками, корректорами, переводчицами, но и литературными критиками, журналистками, писательницами. По свидетельству историков, «к концу века женщины составляли почти половину преподавательского состава в начальной и

средней школе, значительным было их участие в искусстве, медицине, науке, литературе» (Петров-Эннкер 1993: 178).

Естественно, что все эти сдвиги в социальной и культурной жизни вызвали изменения в языке, в его номинативной системе, поскольку для обозначения новых реалий в языке появляются новые номинативные единицы. Лексикографическая практика и тексты этого периода содержат большое количество феминативов, называющих лицо по профессии, роду деятельности, многие из которых являются новообразованиями XIX в. Самое большое количество лексических инноваций XIX в. в кругу феминативной лексики относится именно к этой тематической группе.

Феминативы, называющие лицо по профессии, роду деятельности, извлекались нами из различных лексикографических источников и текстов XIX века. Наибольший интерес представлял для нас Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук, т.1-4. Спб., 1847 г. (далее СЦСРЯ), потому, что в нем произведено «отделение существительных имен, обозначающих женский пол от мужских» (СЦСРЯ 1, 13). Таким образом, данный словарь является единственным лексикографическим изданием, в котором наименования лиц женского пола помещены в отдельную словарную статью. В других словарях они входят в словарную статью агента, и толкование семантики женских наименований происходит через отнесение их соотносительному корреляту мужского рода.

Кроме того, использовались данные следующих словарей: Словарь Академии Российской 1806-1822 гг., (далее САР), Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля (Спб. Изд.2. 1880-1882. Т.1-4) (далее Сл. Даля), Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук (Спб. 1891-1916 г.г.) (далее СРЯ).

Словари как первой, так и второй половины XIX века являются убедительным доказательством того, что количество женских профессиональных обозначений, соотносительных с мужскими наименованиями, неуклонно возрастает. Уже в САР отмечаются новые наименования, не зафиксированные в XVIII в., например: *башмачник*, *башмачница* – ремесленник, который шьет башмаки, наипаче женские; *закройщик*, *закройщица* – тот, кто кроит платье; *конфетчик*, *конфетчица* – тот, кто делает или продает конфеты; *переплетчик*, *переплетчица* – тот, кто книги переплетает; *пахтальщик*, *пахтальщица* – пахтающий коровье молоко; *перчаточник*, *перчаточница* – ремесленник, делающий перчатки и торгующий ими.

Еще более последовательно отражены женские профессиональные обозначения, соответствующие мужским в СЦСРЯ. Так, впервые именно в этом словаре зарегистрированы следующие лексемы: *выдельщица*, *вязальщица*, *гардеробищица*, *гравировальщица*, *заготовщица*, *вывозчица*, *заводчица*, *зеленищица*, *игольщица*, *магазинщица*, *макаронищица*, *месильщица*, *мыльщица*, *настройщица*, *натурищица*,

низальщица, основщица, оценщица, перевозчица, переплетчица, полировщица, птичница, саечница и другие наименования.

Феминативы, называющие лицо по профессии, роду деятельности, остаются самой продуктивной группой и в языке второй половины XIX века, что также нашло отражение в лексикографической практике этого периода. Назовем лишь некоторые из таких наименований, впервые зафиксированных в словарях этого времени (Сл. Даля, СРЯ): *балаганищица, бубличница, булавочница, валяльщица, выкройщица, гравировщица, дегтярница, дольщица, доставщица, заливищица, заправищица кожевница, корсажница, корсетница, корзинщица, мариновщица, мойщица, наждачница, наладчица, намотчица, обувщица, оладейница, селедочница, сигарочница, сверлилщица, сдельщица, счетчица, тюремщица, упаковщица, учетчица, фабричница, штучница, цыплятница*.

Особо следует назвать лексемы, называющие лицо женского пола по отношению к учебным занятиям. Практически все они являются новообразованиями этой эпохи, например: *смолянка, институтка, бестужевка, вольнослушательница, консерваторка, студентка, университетка, экстернка* и др. Появление подобных феминативов несомненно обусловлено экстралингвистическими причинами – развитием женского образования в XIX веке. В эту эпоху в России открылись женские гимназии, которых к 90-м годам насчитывалось около 200. Появились первые ростки высшего женского образования – высшие женские курсы, готовившие учителей и врачей. Именно в это время впервые в истории России женщины начали получать знания в университетском объеме.

Новообразованиями этого времени являются и такие феминативы, как *бенефициантка, живописица, композиторша, лингвистка, миниатюристка, писательница, портретистка, художница, эллинистка* и под. О таких наименованиях также следует сказать особо. Все они называют лиц женского пола, занятых творческой деятельностью, ранее, до XIX столетия, вообще недоступной женщинам. В XIX столетии бурное развитие науки, искусства обусловило появление новых феминативов, связанных с этими областями человеческой деятельности.

При образовании профессиональных наименований обычно использовались форманты *-ниц(а), -щиц(а) / -чиц(а), -льщиц(а)*, которые чередовались при словообразовании с суффиксами *-ник, -щик / -чик, -льщик*. Во второй половине столетия высокую словообразовательную активность в производстве женских профессиональных образований начинает проявлять суффикс *-к(а)*. Так, словообразовательным новшеством этого времени являются феминативы *акробатка, ассистентка, концертантка, лаборантка, математичка, консьержка*. Активизация таких словообразовательных дериватов, кроме социальных причин, имела и чисто языковые – расширение производящей базы за счет лексических заимствований – наименований лиц мужского пола. Большая часть подобных феминативов обра-

зована от иноязычных слов мужского рода на *-ант*, *-ент*, *-р* и др., активно проникавших в русский язык этого периода.

В второй половине столетия появляются наименования с суффиксом *-к(а)*, обозначающие лицо женского пола по отношению к машине, механизму, прибору: *телеграфистка*, *морзистка*, *юзистка*.

Инновациями этого времени являются словообразовательные дериваты с суффиксом *-к(а)* типа *медичка*, *педагогичка*. Женские корреляты в данном случае возникают от агентивных лексем, ранее не допускавших образования феминативов.

Актуальность в языке этого периода профессиональных наименований не только вызвала к жизни большое количество инноваций, но и обусловила изменение в семантике ряда лексем, относящихся к другим тематическим группам. Особый интерес в этом отношении представляют феминативы с формантом *-ш(а)*, которые обычно использовались для номинации лица женского пола по профессии, должности, званию мужа. С начала века данная группа переживает процесс разрушения былого семантического единства, который проявился в появлении у таких лексем двойного совмещенного значения и возникновении наименований с суффиксом *-ш(а)*, имеющих одно значение, соотносительное с однокоренным существительным мужского рода.

Данная тенденция получает дальнейшее развитие во второй половине столетия. В словарях второй половины века увеличивается количество наименований на *-ш(а)*, у которых отмечается два значения, например: *архитекторша* – жена зодчего, строительница; *банкирша* – жена банкира, женщина, состоящая во главе банковского учреждения; *кондитерша* – жена кондитера, владелица кондитерской мастерской; *касси́рша* – жена кассира, женщина, заведующая кассой.

Симптоматично то, что некоторые лексеммы с суффиксом *-ш(а)*, называющие лицо женского пола «по мужу», впервые зарегистрированные в Сл. Даля, уже в СРЯ даются как многозначные, например, лексема *лекторша* в Сл. Даля толкуется как «жена лектора», а в СРЯ как «преподавательница иностранного языка в высшем учебном заведении, читающая лекции вообще» и «жена лектора». Нужно отметить также, что все феминативы с суффиксом *-ш(а)*, у которых в СРЯ регистрируется два значения, значение «жены по мужу» дается после значка //. Это свидетельствует о том, что данное значение к концу века отходит на задний план, становится неактуальным, вытесняется значением, соотносительным со значением мужского коррелята, чаще всего называющего лицо по профессии, роду деятельности.

Именно во второй половине столетия суффикс *-ш(а)* проявляет настойчивую экспансию в сферу действия других аффиксов. Данный формант *-ш(а)*, хотя и был закреплен в сознании носителей языка за именами определенной семантики, в некоторых случаях оказывался более продуктивным и употребительным, чем другие аффиксы, особенно при образовании номинаций от иноязычных основ. Данный формант легко присоединялся к иноязычным агентивам, которые ин-

тенсивно проникали в русский язык этого периода, например: *кухмистер*, *патрон* и др. Феминативы с другими суффиксами, за исключением суффикса *-к(а)*, возникали гораздо реже. Однако в первую очередь появление таких лексем было обусловлено социальными изменениями: рост профессионального женского труда обусловил актуализацию значения, соотносительного со значением мужского коррелята. К лексемам, называющим лицо женского пола по профессии, роду занятий, относятся следующие наименования: *авторша*, *распорядительша*, *редакторша*, *корректорша*, *кухмистерша*, *декламаторша*, *патронша*, *ораторша*, *репетиторша*, *инициаторша*. Но словари второй половины XIX в. не отражают в полной мере новых наименований с суффиксом *-ш(а)*; большая часть вышеназванных дериватов фиксируется лишь словарями современного русского языка (Сл. Ушакова, БАС), однако они отмечены нами в текстах этой эпохи.

Наименований лиц женского пола по «мужу» с другими суффиксами *-ниц(а)*, *-их(а)* переживают ту же судьбу, что и феминативы на *-ш(а)*. Причем у целого ряда лексем, возникших в первой половине столетия, уже во второй половине столетия, отмечается новое значение, соотносительное со значением существительного мужского рода. Например, лексема *лавочница*, которая впервые фиксируется в СЦСРЯ в значении «жена лавочника», в Сл. Даля и СРЯ имеет два значения: та, что содержит лавку или торгует в лавке; жена лавочника.

Для именованя лица женского пола по роду занятий, занимаемой должности во второй половине столетия активно используются лексемы с суффиксом *-ниц(а)*, мотиватором (производящей базой) которых служили агентивы на *-тель*. Ранее такие номинации называли лицо по совершаемому действию. Например, лексема *предпринимательница*, впервые зафиксированная в Сл. Даля в значении «предпринявшая что-либо», в текстах используется в ином значении: называет лицо по профессии.

Текстовые иллюстрации свидетельствуют об использовании и других лексем на *-тельница(а)*, ранее обозначавших лицо по совершаемому действию, для именованя лица женского пола по роду деятельности, например: *надзирательница*, *слушательница*, *смотрительница*, *содержательница*, *руководительница*.

Семантическая эволюция наименований с суффиксом *-ниц(а)* способствовала закреплению таких номинаций в языке. Дело в том, что личные существительные женского рода на *-тельница* переживают ту же судьбу, что и однокоренные существительные мужского рода. «Начиная со второй половины XIX в. словообразовательная активность этой модели снижается, продуктивность словопроизводства личных имен существительных с суффиксом *-тель* прекращается» (Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. 1964: 36). Именно развитие новых значений, не опирающихся на семантику глагола, способствовало укреплению позиций некоторых наименований на *-тельница(а)* и сохранению их в словарном составе языка.

Результатом привлечения женщин к участию в общественной, культурной, производственной деятельности стало появление большого числа новых феминативов, называющих лицо по профессии, должности, выполняемым трудовым процессам. Кроме того, рост профессиональных образований вызвал изменение в семантике феминативов, которым ранее не было свойственно обозначение лица по профессии, роду занятия. Такими лексемами являются наименования лица женского пола по профессии, должности, званию мужа, которые легко приспособивались для выражения нового значения. Таким образом, женские *nomina professionalia* XIX столетия являются доказательством, что «использование средств словообразования в истории языков вообще и, в частности, литературных зависит обыкновенно от роста потребности в производстве новых слов, потребности, обусловленной в первую очередь сменами в производстве и с ними культуры вообще» (Булаховский 1954: 93).

Тематическая группа *nomina professionalia* – это лишь часть феминативной лексики, бытовавшей в русском литературном языке XIX столетия. Думается, что не меньший интерес будет представлять анализ и других тематических групп феминативов этого периода. Так, например, именно в эту историческую эпоху формируется группа лексем, называющих лицо женского пола по взглядам, мировоззрению, принадлежности к учениям, партиям. Такие наименования также являются результатом социокультурных изменений, и поэтому обращение к экстралингвистическим факторам при анализе таких феминативных лексем представляется весьма перспективным.

Литература

- Булаховский, Л.А. Введение в языкознание: В 2-х ч. – М., 1954. Ч.1. 254 с.
Винокур, Т.Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук: сборник научных трудов. – М., 1989. С. 32-45.
Шеголев, В.Н. Женщина-телеграфист в России и за границей. – СПб., 1884. 34 с.
Петров-Эннкер, Б. Женщины наступают: об истоках женской эмансипации в России // Вопросы истории. – М. 993. № 3. С. 170-181.
Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного – М., 1964. 405 с.

Summary. The paper provides an analysis of the feminine *nomina professionalia* in use in the Russian literary language in the 19th century. The anthropological paradigm of modern linguistics actualizes the appeal to various sides of personal nominalizations. Current linguistic literature fails to provide systemic description of this lexical stratum with respect to extra linguistic factors, whereas it's the feminine lexicon of the 19th century that wholly allows to trail the response of the lexical system to the impact of certain non-linguistic causes.

Key words: feminatives, language history, feminine *nomina professionalia*, social and cultural factors.